

Дафна поначалу не решалась обратиться к Поттеру. Он был золотым мальчиком Гриффиндора. Он ненавидел Малфоя и все, что связано со Слизерином, по крайней мере, так утверждал Малфой. Она никогда не развлекалась с этим светловолосым придурком. Он создавал дурную славу Слизерину, наживая врагов направо и налево. Когда кота Филча нашли окаменевшим с посланием, написанным о Тайной комнате, этот дурак громко заявил, что магглорожденные будут следующими, и использовал это оскорбление. Ее отец, бывший прокурор, всегда учил ее, что о человеке следует судить по магическим способностям, а не по крови.

Она стала больше интересоваться Поттером после того, как он стал лучшим учеником после поимки наследника Слизерина. До этого он был в лучшем случае середнячком. Он был будущим лордом Поттером и мальчиком, который жил. В будущем он станет отличным союзником в Визенгамоте. А если дом Поттеров присоединится к нейтральному альянсу, это будет огромным преимуществом. Она должна была думать обо всем этом, ведь она - будущая леди Гринграсс.

Гарри, в свою очередь, думал о том же самом. Наследница Гринграсс стала бы отличным союзником. Как против Волан-де-морта, так и в будущем. Гарри и основатели долго обсуждали Волан-де-морта и грядущую войну. Все согласились, что Гарри будет в центре событий. Они обсудили действия Волан-де-морта в последней войне. Его стратегию, тактику, союзников, главных меценатов и, самое главное, его окружение - самых жестоких и безжалостных последователей Волан-де-морта и самых преданных ему людей.

Они также обсудили министерство и организацию, известную как Орден Феникса - группу, которую Дамблдор возглавлял против Волан-де-морта во время последней войны. Салазар сказал Гарри, что необходимо создавать союзы, а Хельга добавила, что по возможности их нужно превращать в дружбу, так как дружеские узы будут сильнее, чем у простого союзника. Конечно, оба могут предать тебя, но тем не менее. Во главе списка стояли три человека: Сьюзен Боунс, Невилл и Дафна Гринграсс. Никто из них не принадлежал к темной фракции и не поддерживал Волан-де-морта. Кроме того, Сьюзен Боунс и Невилл, как и он сам, потеряли своих родителей во время правления Волан-де-морта. Чтобы начать заключать союзы, Гринграсс преподносил ему возможность на блюде с голубой каемочкой.

«Почему ты думаешь, что я не смогу найти заклинание и применить его на практике? И почему ты этого не сделала?» спросил Гарри.

Она пожала плечами и ответила: «Я могла, но не хотела. А еще мне нужен был партнер по дуэли. Я видела твоё выступление на уроке. Это было хорошо. Нам обоим было бы полезно иметь партнера друг в друге».

«О! А я-то думал, что ты надеешься пригласить меня на свидание, увидев мое красивое лицо. Но парень не может получить все, не так ли?» сказал Гарри с притворным разочарованием. Гринграсс поперхнулась слюной и покраснела.

«Что... Нет-нет, я...» - начала она, но ее прервал Гарри. Поттер одним замечанием разрушил ее образ ледяной королевы.

«Боюсь, мисс Гринграсс, если вы хотите выучить заклинание стрел, вам придется найти заклинание получше, чем оглушающее, но я уже знаю это заклинание. Приходите сюда завтра, в то же время. Если вы придете с хорошим заклинанием, считайте, что оба ваши предложения приняты. До свидания!» Оставив за собой последнее слово, Гарри повернулся и зашагал прочь, оставляя за собой краснеющую и шипящую Дафну Гринграсс. Сбить человека с толку и оставить за собой последнее слово. Салазар гордился бы таким поступком.

На следующий день Дафна Гринграсс действительно вернулась. Гарри улыбнулся. «Значит, вы действительно вернулись, миледи. Я надеюсь, у вас есть хорошее заклинание для замены заклинания стрелы».

«Да, Поттер, у меня есть». Она не сомневалась, что знания заклинаний и магические способности Поттера превосходят ее собственные. Совершенное заклинание Протего в возрасте 12 лет было очень впечатляющим. Это заклинание доставляло больше всего хлопот студентам уровня Стандарта Обучения Волшебству и выдержало семь заклинаний от самого Альбуса Дамблдора. Очевидно, что, освоив чары Протего, другие щитовые чары было гораздо легче выучить, так что у Поттера была трехлетняя фора в изучении щитов. Другие заклинания не входили в программу обучения в Хогвартсе. Поэтому она хотела сначала выучить их. Протего можно было выучить и у старшего ученика.

«Мое заклинание имеет схожую функцию с твоим заклинанием стрел. Ледяной шип». Она направила палочку на воду и произнесла «Спикус гласели». Из воды образовался шестидюймовый ледяной шип и выстрелил вперед.

Гарри кивнул. «Откуда вы взяли это заклинание?»

«Из книги Салации Голдхорн «100 легких, но впечатляющих заклинаний». А где ты взял свою?»

«Противостояние безликим: Руководство по защите от темных искусств». Это справочник для студентов уровня Стандарта Обучения Волшебству». В основном в книге были подробные инструкции по применению заклинаний из учебной программы Стандарта Обучения Волшебству для студентов, но было и несколько дополнительных полезных заклинаний.

Он еще не прочитал всю книгу, только те части, в которых были заклинания, которым его учили. Хельга настаивала на том, что, хотя он и учит заклинание, он должен полностью знать теорию, лежащую в его основе. Они не собирались учить его какому-то сверхредкому заклинанию, давно потерянному во времени. К его разочарованию, они учили его только известным заклинаниям школьного уровня, так как он представлял себе, что будет изучать заклинания, о которых никто не знает, очень яркую магию и так далее.

«О!» неуверенно произнесла Дафна. Она не ожидала, что заклинания, которым она хотела научиться у Поттера, окажутся в простом справочнике, широко известном. Она ожидала, что

это будет книга, которую редко кто знает или которая находится в закрытом разделе. «Так когда вы меня научите?» спросила она.

«Сейчас, если хочешь. Мы будем поочередно обучать друг друга заклинаниям. Сначала ты научишь меня своему заклинанию отворота колена, потом я научу тебя заклинанию стрелы, и так далее».

Час спустя Дафна оказалась в центре легкого тумана. Наконец-то она успешно произнесла заклинание Фумоса. Поттер был достойным учителем и очень быстро учился. Он был намного лучше, чем заикающиеся дураки Квиррелл и Локхарт. Ему потребовалось всего несколько попыток, чтобы правильно произнести заклинания.

Они завязали легкий разговор, и Дафна почувствовала, что ей приятно его общество. Она также немного сбросила свой барьер ледяной королевы. Он уже был лучше, чем любой другой мальчик из Слизерина, с которым она когда-либо общалась. У них был общий интерес к дуэлям, и они договорились тренироваться вместе по несколько часов каждую неделю, разумеется, тайно. Она даже сказала ему, что большинство людей в ее доме считают Драко надоедливый блондином, у которого нет ничего примечательного, кроме денег его отца. Он только рассмеялся. Соперничество между ними было хорошо известно, и было очевидно, что Поттер всегда одерживал верх, регулярно ставя Малфоя на место. Это всегда было забавно.

Вдруг она обнаружила, что лёгкий ветерок разгоняет туман. Простые чары Вентис. Чары третьего курса. Поттер действительно опережал ее и других учеников их курса. Она не знала, каким-то образом он вдруг стал обладать всеми знаниями и способностями к заклинаниям или просто скрывал свой истинный потенциал до сих пор, но не стала спрашивать. «Спасибо, Поттер. Мне очень понравилось. Я с нетерпением жду следующего года, чтобы встретиться с вами и попрактиковаться». сказала она.

«Я стремлюсь угодить миледи. Я с нетерпением жду, когда смогу чаще встречаться с такой красивой девушкой, как вы, мисс Гринграсс». ответил он. Дафна слегка покраснела от комплимента. Поттер сделал ей несколько комплиментов, и она была польщена. В его компании ей не нужно было быть ледяной королевой, а можно было просто быть обычной девочкой 12-13 лет.

Она сказала: «Ты должен называть меня Дафной».

«Только если ты будешь называть меня Гарри». Он одарил ее своей стандартной однобокой ухмылкой. Она широко улыбнулась ему в ответ. «Значит, Гарри».

«Ну и как все прошло с девушкой из Гринграсса?» спросила Хельга, как только он вернулся в комнату. Они велели ему прийти и рассказать о случившемся.

«Теперь у меня есть союзник. Она хорошая, по крайней мере, я так думаю. Она не разделяет идеологию чистокровных, как мы предполагали. Также я думаю, что мы были правы, когда она обратилась ко мне за политической поддержкой в будущем. Она косвенно спросила меня о

моих политических взглядах, но я уклонился от ответа». Он сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/121974/5140239>